

УДК 811.161.1

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК НОСИТЕЛЬ СВЕРНУТОГО МИФА. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Ирина С. Башмакова¹. @

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
@ bis61@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2018. Принята к печати 04.05.2018.

Ключевые слова: фразеологизм, устойчивое сочетание, особенности перевода, свернутый миф, трудности перевода, способы перевода.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть фразеологизмы, акцентируя внимание на роли мифа в образовании устойчивых сочетаний. Позиционируя фразеологизм как «свернутый» миф, указывается на исключительную трудность интерпретации данных единиц речи из-за скрытого содержания в их семантике дискурсивной информации. Отмечается, что специфика фразеологизмов определяется не формальными, а содержательными характеристиками. Рассматриваются наиболее эффективные пути (способы) перевода фразеологизмов. Актуальность статьи обусловлена активным употреблением фразеологизмов в текстах разных жанров и, как следствие, проблемами их адекватного перевода. Новизна статьи заключается в ином подходе к интерпретации фразеологизмов, которые рассматриваются в данной работе как носители «свернутого» мифа. Теоретическая значимость и практическая ценность заключаются в том, что подобная интерпретация способствует более глубокому пониманию и, следовательно, корректному переводу фразеологизмов на другой язык. Методы исследования: метод фразеологической идентификации, сравнение, анализ, эксперимент.

Для цитирования: Башмакова И. С. Фразеологизм как носитель свернутого мифа. Трудности перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 148–154. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-148-154>.

Если обратиться к различным сайтам в Интернете, имеющим отношение к образованию, можно увидеть множество заголовков, призывающих к изучению фразеологии. Например: «ФРАЗЕОЛОГИЯ – ЭТО ИНТЕРЕСНО!», «ИНТЕРЕСНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ», «ИЗУЧАЕМ ФРАЗЕОЛОГИЮ!». Это неудивительно. Фразеологизмы – устойчивые сочетания слов, высокоинформативные единицы языка. Изучая их, мы изучаем историю страны, быт и культуру этноса, знаковые события, происходящие в тот или иной период времени. Именно по этой причине изучение фразеологизмов будет всегда актуальным, а вопрос перевода фразеологических единиц будет представлять бесконечную трудность для переводчика-профессионала.

Исследования в области фразеологии (раздел лингвистики, изучающий устойчивые речевые обороты) имеет продолжительную историю. В Советском Союзе возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины относится к 40-м гг. XX в. и неразрывно связано с именем В. В. Виноградова, известного русского литературоведа и языковеда-русиста. Ученым впервые в науке были поставлены и решены многие вопросы общего характера, позволившие создать базу (на основе русского языка) для изучения устойчивых сочетаний слов. Именно академик В. В. Виноградов впервые разработал синхронную классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности и наметил пути дальнейшего изучения фразеологизмов [1]. В дальнейшем концепция

В. В. Виноградова была неоднократно переосмыслена и трансформирована в иные классификации. Так, основатель советской фразеологической школы А. В. Кунин на базе английского языка выделил: 1) идиомы, или идиоматизмы; 2) идеофразеоматизмы; 3) фразеоматизмы. Следуя теории ученого, основными показателями любой ФЕ являются: 1) устойчивость; 2) невозможность построения по порождающей модели переменного сочетания слов; 3) фиксация оборота хотя бы одним словарем или употребление его тремя различными авторами [2]. В данной статье фразеологизм определяется как устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением [2], термины «устойчивое сочетание» и «фразеологизм» используются как взаимозаменяемые.

Фразеологизмы охватывают все стороны жизни человека, придавая высказыванию выразительность, ясность в понимании, служат средством создания образности. Однако некоторые ученые подчеркивают (Д. О. Добровольский, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов), что данные единицы обращены не столько в мир, сколько на сам объект. По их мнению, фразеологизмы создаются не для того, чтобы описывать мир, а для того, чтобы его интерпретировать, выражать субъективное, эмоционально окрашенное отношение говорящего к миру, особо подчеркивая факт того, что размытость объективного интенционала компенсируется за счет дифференцированности субъективного импликационала [3]. Однако возникает правомерный вопрос относи-

тельно концепции мифа как неотъемлемого элемента сознания, основанного на непосредственном восприятии мира и, соответственно, его роли в образовании фразеологизмов. Миф, являясь, бесспорно, художественным повествованием о бесчисленных природных явлениях, победных сражениях человека или его поражениях в важных битвах, созданный благодаря коллективному народному творчеству, есть форма творческого переживания и освоения действительности. Это своего рода форма синергии осмысления и выражения посредством трансцендентальных схем, модель взаимоотношения человека с реальным миром, воспринимаемая субъектами культуры в качестве фрагментов бытия. Исследования в области фразеологии в целом и мифа в частности многочисленны (В. Н. Телия, А. Д. Шмелев, Т. В. Булыгина) [4; 5].

В рамках данной статьи за основу принимается учение о мифе русского философа А. Ф. Лосева, где акцент делается на необходимости разграничения «относительной» и «абсолютной» мифологий. Проявления «относительной» мифологии ученый видит во всех сферах общественной жизни, так как все вещи обыденного опыта человека или происходящие явления – мифы, которые отличаются лишь яркостью и интересом. Автор многолетних плодотворных исследований аргументировал, что «мир, в котором мы живем, и существуют все вещи – есть мир мифический, в котором нет ничего случайного, ненужного, выдуманного. Миф всегда синтетически жизнен и состоит из живых личностей, судьба которых освещена эмоционально и интимно ощутительно. Миф всегда есть живая и действующая личность, и миф всегда имеет упор в факты, существующие как именно факты» [6–8]. Для нашего исследования данный вывод философа является оптимальным, так как в разряд «относительной» мифологии можно отнести повествования о любых событиях, вещах, личностях. Сделаем попытку установить, является ли фразеологизм носителем мифа, в котором совпадают два разных плана действительности. Утверждается, что семантическая нормальность высказывания определяется типом взаимодействия двух прагматических факторов: говорящего и наблюдателя [9]. Однако наблюдатель не обязательно должен быть говорящим. Сообщая ту или иную информацию, он оперирует определенным знанием, которое было получено на том или ином уровне когнитивной категоризации: феноменологическом либо структуральном. Любой исторический текст, на который мы ссылаемся в разных ситуациях, есть текст мифологический, т. к. «повествует» о личности или ее роли в истории, причем не обязательно исключительно положительной. В основу языковой единицы может заключаться легенда об антигерое, неудачнике. Однако является ли любой фразеологизм собою исторический текст, некий факт совершенного события? Рассмотрим следующие примеры с английским фразеологизмом *carry coals to Newcastle* = *ехать в Тулу со своим самоваром* (Прим. автора: в русском варианте перевода. Все переводы выполнены автором).

1. *Mr. Angus Ogilvie had popped in to borrow a black tie, which must be the nearest royal equivalent of carrying*

coals to Newcastle. Mr. Edward Goldsmith, the popular eccentric and potty ecologist, was there to predict the coming extinction of man. Undeterred by the exemplary presence of the guest of honour, Mr. Goldsmith plans to form a new political party. Mr. John Aspinall, the gambler and zoo proprietor, was there accusing Mr. Goldsmith of "anthropological fascism." A good deal of the political discussion before dinner concerned the priorities which should apply on the field of Armageddon. ("Sir Oswald Mosley holds court in London", The Guardian, November 23, 2017).

2. *If the 19th-century epitome of a futile economic transaction was carrying coals to Newcastle, then the 20th century been equivalent might have been importing oil to Saudi Arabia. Rarely has a country been so spectacularly well endowed with a resource so fundamental to the functioning of the global economy in a particular era. ("Saudi Arabia: an unlikely ally in the march towards renewable energy", The Guardian, June 4, 2015).*

3. *If carrying coals to Newcastle is judged a pointless exercise, then importing croissants, baguettes and bottles of claret into France might seem even more absurd. But, due to the strength of the euro against the pound, hundreds of Britons living in France are now using the Internet to order their food, including many French specialties, from British supermarkets. ("Expats orders for British supermarket food surge on strength of euro", The Guardian, June 9, 2010).*

В первом проиллюстрированном примере сообщается о представителях ряда известных сообществ, правительственных организаций, прибывших на внеплановую встречу, на которой должны были обсудить ряд актуальных вопросов. Все перечисленные в статье люди были настолько известны во всем мире своей принадлежностью либо к элитному обществу (господин Ангус Огилви), либо к организации по охране окружающей среды (господин Эдвард Голдсмис), что добавленные в одежду аксессуаров с их стороны (черный галстук) и уточнения о прибывшем человеке (эколог) ведущим заседания были абсолютно излишни.

Во втором примере речь идет о невыгодных сделках, заключенных на правительственном уровне. Автор статьи наглядно подчеркивает нерентабельность предприятий, удачно включив в аргументацию широко известный фразеологизм. С помощью фразеологической единицы «*carry coals to Newcastle*» он отмечает, что подобное намерение со стороны уважаемых людей аналогично тому, что нужно везти нефть в Саудовскую Аравию, т. е. в страну с крупнейшими запасами природных ископаемых, самого активного игрока на рынке сбыта, либо уголь – в индустриальный город на северо-восточном побережье Англии, который в XIX в. был центральным местом по добыче этого черного золота. В третьем примере подчеркивается абсурдность решения импортировать такие продукты, как багет, вино «Бордо», во Францию из Англии, так как именно Франция – родина данных продуктов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что как на уровне компетенции наблюдателя (в наших примерах это целевая аудитория), так и на уровне компетен-

ции говорящего (авторы газетных статей) осуществляется когнитивная категоризация. Именно эти два плана отождествляются в неделимом историческом образе, заключенном во фразеологизме, являясь пределом цельности протекания, становления и воплощения смысла реальной истории события. Однако если придерживаться теории известного мыслителя [10], миф не является историческим событием как таковым, но словом, в котором оно возводится до степени самосознания. Иными словами, «миф – есть в словах данная история» – ценнейшая категория человеческой мысли и познания, а фразеологизм, являясь носителем «сжатого» мифа, – одно из средств передачи этой истории. В разных контекстах употребления данного фразеологизма пропозициональные условия могут быть отличными друг от друга, но ведущая, воспроизводящаяся в мифе интенция «заниматься напрасным делом» (в проиллюстрированных примерах: лишние отличительные знаки, импортировать природные ресурсы или продукты питания страной, обладающей ими в достаточном количестве) будет сохраняться. Наблюдается очевидное свойство фразеологизма – сближать исторические горизонты. Фразеологическая единица «*carry coals to Newcastle*», образовавшаяся в мифологическом контексте с интенцией, указывающей на ненужность действий, оказывается уместной в проиллюстрированных выше ситуациях. Очевидно, что данную уместность создает дискурс, так как именно в нем мифология фразеологизма «*carry coals to Newcastle*» соединяется с мифологией коммуникации и культуры, стремясь к выражению общей интенции.

Думается, ответ на вопрос «Почему фразеологизмы являются одной из сложнейших проблем при переводе?» становится очевиден. Благодаря широкой семантической основе, дающей фразеологизму возможность соотноситься с разными денотатами или ситуациями, информативной емкостью, яркой образностью, семантической и функциональной компликативностью, индивидуальными случаями выражения коннотаций целесообразно при переводе учитывать безграничное множество категориальных системных свойств данных единиц.

В мире перевода существуют различные мнения о том, как следует правильно переводить текст с языка оригинала. Для одних переводчиков будет важно «перевыразить» выраженное автором оригинала, для других – переводить слова и стремиться передавать впечатления. Несмотря на различные точки зрения относительно способа передачи смысла и значения текста оригинала на язык перевода, все переводчики-профессионалы едины в том, что фразеологизм – это особая единица, в которой сгущена квинтэссенция богатой истории этноса, его традиций, что требует при работе над текстом, в который он инкорпорирован, не только лингвистических, но и экстралингвистических знаний самого лингвиста. Более того, для достижения адекватности переводимой сложной языковой единицы переводчику необходимо воспринимать окружающий мир так же, как и автор текста, мыслить категориями этого автора по той причине, что фразеологизмы, образованные и находящиеся в активном употреблении одного

этноса, – это внутренний мир и восприятие данного народа. Проникнуть в «смыслы» другой нации с абсолютной точностью достаточно сложно, так как само понятие смысла выражает труднокоммуницируемые пласты жизненного опыта.

Думается, проблема правильности трансляции фразеологизмов на другой язык не ограничена рамками понимания благодаря знанию мифического содержания данных единиц. Не меньшую трудность представляет собой сам факт «распознавания» и восприятия устойчивых сочетаний в тексте высказывания. Для подтверждения этой гипотезы приведем несколько примеров работ студентов Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ), обучающихся по программе «Переводчик», которым был предложен в качестве небольшого эксперимента отрывок из текста «*Comment on care*» Оливера Сакса [11]. Подобный метод исследования был применен с целью проверки умения студентов – будущих переводчиков – распознавать фразеологизмы и максимально учитывать связанные с ними экстралингвистические знания для достижения адекватности перевода. Выбор аутентичного текста для перевода с инкорпорированными фразеологизмами был обусловлен задачами проводимого эксперимента, а именно: 1) определить уровень владения теоретическим материалом по разделу учебной программы «Фразеологические единицы в аспекте перевода»; 2) оценить умение студентов применять переводческие трансформации для достижения эквивалентности между текстом оригинала и текстом перевода.

In his perceptive book "A Leg To Stand On" Oliver Sacks describes how formal hospital ward rounds make patient – doctor communication virtually impossible. I have experienced this from both sides...

1. В своей пронизательной книге «Стоя на одной ноге» Оливер Сакс описывает, как формальные раунды больничных палат делают общение пациента с врачом практически невозможным. Я испытал это с обеих сторон...

2. В известной книге «Иметь почву под ногами» автор работы Оливер Сакс достаточно убедительно рассказывает о том, что плодотворный диалог «пациент-врач» невозможен. Автор убедился в этом на личном примере...

3. В выдающейся книге Оливера Сакса «Удержаться на ногах» автор приходит к важному выводу, что фактически при ежедневных обходах больных в палатах диалог «пациент-врач» не может состояться. Такое заключение автор сделал на основании собственного опыта, как в роли пациента, так и в роли врача...

В рамках данной статьи не приводятся переводы всех участников эксперимента, так как их работы либо совпадали по содержанию с вынесенными на рассмотрение вариантами, либо студент употребил трансформацию (опущение), и данный фрагмент не был переведен. Для нашего исследования важен перевод, прежде всего, названия книги «*A Leg To Stand On*», в которой, к большому сожалению, ни один из участников эксперимента не определил фразеологизм: *not*

to have a leg to stand on – не иметь шансов доказать что-либо. В связи с этим намеренное отражение автором знаний о работе медицинских учреждений в образной форме в целях художественного воздействия на адресата не было понято при переводе. И более того, привело к некачественному переводу отрывка в целом. Анализ полученных результатов проведенного эксперимента наглядно доказал правомерность гипотезы о том, что лишь малому проценту участников (3 студента из 11) удастся определить инкорпорированный фразеологизм и корректно применить необходимую трансформацию при переводе фрагмента текста. Думается, низкий процент восприятия данного устойчивого сочетания объясняется его редким употреблением. Широко известные и детально проработанные во время аудиторных и внеаудиторных занятий фразеологизмы, как правило, идентифицируются студентами и переводятся в рамках требований, предъявляемых для текстов подобного рода.

Можно привести множество примеров, подтверждающих мысль о том, что фразеологизм в тексте, будь то художественный или технический, – это не «проходные» слова, которые можно с легкостью исключить из перевода. Он есть уникальный миф, полный важной информации, «свернутой» или «закодированной» в минимальном количестве слов. Иными словами, фразеологизм – скрытый резерв языка. В мире нет ничего необоснованного, случайного. Не всем, но значительному большинству фразеологических единиц, прошедших все этапы становления, можно найти объяснение.

Однако миф функционировал не только в древности. Его роль в создании и моделировании образов активно используется в наши дни.

В связи с этим интересны для анализа примеры таких словосочетаний, как *egg and dart*, *butterfly roof*, *oil spill*, *the ports are very much on the ball*, *no play to admitted* и многие другие. Научные исследования в этом направлении являются на сегодняшний день чрезвычайно актуальными [12; 13]. Общепринято, что описание языковой и концептуальной картины в конкретной области знания с помощью профессиональной лексики – основная функция технического текста. Однако в научно-технических текстах употребляются фразеологизмы, которые принято воспринимать как экспрессивные единицы языка. Отсюда возникают вопросы о том, какую функцию выполняют данные сочетания в предложении и являются ли они фразеологизмами в нашем традиционном понимании. Ввиду сходства некоторых свободных сочетаний с фразеологизмом (*to join the majority* – присоединиться к большинству или отправиться к праотцам?) данные вопросы приобретают первостепенную важность для переводчика. Приведем ряд примеров устойчивых сочетаний, активно используемых в профессиональных сферах.

Egg and dart – дословный перевод с английского языка – «яйцо и стежка». Данное сочетание используется в области архитектуры и строительства. Оно обозначает форму дизайна в виде повторяющихся плоских рельефов овальной формы, перемежающихся точечной узкой резьбой в виде стежков. Галтели «ово-

ло» – классический дизайн в виде яйца – используется в архитектуре больше, чем другие стили. «Оволо» могут быть разделены и другими узкими элементами в форме, напоминающими наконечник якоря, стрелы, или язычка [14, p. 357].

Butterfly roof – дословный перевод – «крыша бабочки». В архитектуре оно означает крышу оригинальной конструкции, которая напоминает по виду и форме объекта порхающую бабочку [14, p.157].

Oil spill – дословный перевод – «разлив нефти». В нефтегазовом производстве данное сочетание обозначает попадание нефти в окружающую среду в результате ошибочных действий человека: аварии на буровой установке или нефтяной платформе, выбросы вредных веществ от переработки сырой нефти, аварии танкеров. Однако, как отмечается в научном исследовании Е. Н. Димитриевой [12], у данного профессионального устойчивого сочетания появилось совершенно иное значение, а именно «выдать чей-то секрет с очень тяжелыми последствиями для того человека, тайна которого была раскрыта».

Проанализировав множество примеров подобного рода устойчивых сочетаний, можно сделать вывод, что активная фразеологизация в технических сферах связана с процессами синонимии, полисемии, с образованием метафорических и метонимических значений. Кроме того, в научно-техническом мире происходит интереснейшее явление «терминологизации» самих фразеологизмов. В этом процессе фразеологизм приобретает дополнительное значение и начинает функционировать как многокомпонентный термин. Как показывают лингвистические исследования, специфика выражения информации не препятствует фразеологизмам функционировать в качестве единиц номинаций специальных понятий в научно-технических текстах, в которых они репрезентируют области употребления или единичность автора высказывания. Таким образом, фразеологизм наряду с основными функциями: номинативной, когнитивной и коммуникативной – наделяется дополнительными функциями – функцией выделять информацию; аксиологической функцией; функцией хранения и передачи национально-культурных концептов и концептов профессионального знания; функцией заполнения понятийной лакуны; текстообразующей функцией, вербализованной в форме дискурсивных маркеров. Важным фактом является то, что устоявшийся фразеологизм также может перейти в разряд терминов. Установлены два основных направления: непосредственно термином становится сам общеупотребительный фразеологизм, например: *to drop out of the picture* – сход с маршрута, *the ports are very much on the ball* – соревнование между морскими портами, либо термин-фразеологизм детерминируется в общелитературной сфере и переходит в иную сферу, отличную от первой. Примерами подобного уникального явления служат следующие: *a shot in the locker* – оставшаяся возможность, *a man of war* – морской корабль, *no play to admitted* – люфт не допускается [13].

Экскурс в область фразеологизации терминов и терминологизации самих фразеологизмов был проведен

с целью более яркой демонстрации исключительной сложности работы переводчика над качественным переводом текста любого жанра с инкорпорированной в него фразеологической единицей.

Возможности достижения адекватного перевода фразеологизма зависят в основном от соотношения между единицами языка перевода и языка оригинала. При переводе устойчивых сочетаний, единиц с полностью или частично переосмысленным значением необходимо передать их смысл и отразить образность, подобрав аналогичное выражение в языке перевода и при этом сохранив стилистическую функцию фразеологизма. При отсутствии в языке перевода идентичного образа переводчик вынужден прибегать к поиску приблизительного соответствия. Приведем примеры использования фразеологизмов в контекстах с указанием определенного пути их перевода, что традиционно применяются на практике [15].

1. Перевод путем эквивалента с сохранением образа: *to blush to the roots of one's hair* (англ.) = *краснеть до корней волос (до ушей), сильно смущаться* (русск.) [16].

Marching on parade is hard work at the best of times, but when your entire family has turned up, half of them in uniform, and your granny's taking the salute, it must be a terminally uncool experience. There was little wonder that Prince Harry, 21, appeared to be blushing deep to the roots of his red hair as he took part in the passing out parade at the end of his training at Sandhurst Royal Military Academy yesterday. ("Prince Harry's passing out parade", The Guardian, April 12, 2006).

Маршировать на параде, даже в твои лучшие молодые годы, – тяжелая работа. Это становится вдвойне труднее, когда вся твоя семья, добрая половина из которых в обязательной парадной форме, а твоя бабушка отдает салют, наблюдая за церемониальным действием, – подобное участие становится незабываемым на всю жизнь. Не удивительно, что вчера 21-летний принц Гарри, принимавший участие в параде по случаю выпуска из Сандхерстской королевской военной академии, сильно смущался от волнения.

2. Перевод путем варианта / аналога с заменой образа, сохраняя семантическую близость: *to be born with a silver spoon in one's mouth* – *родиться в сорочке (рубашке), везунчик* [16].

...If Jago Eliot, who has died after suffering an epileptic fit aged 40, was born with a silver spoon in his mouth, his first instinct was to pluck it out and bend it. He was a sometime magician, lorry driver in Yugoslavia's wars, champion surfer, and a cyber artist... ("Jago Eliot", The Guardian, April 30, 2006).

Если бы Яго Элиот, который умер от перенесенного эпилептического припадка в возрасте 40 лет, родился бы более удачливым парнем, то однозначно у него сработал бы инстинкт самосохранения. Он когда-то творил чудеса, работал водителем грузовика в Югославии во время активных боевых действий, был чемпионом по серфингу и даже кибер-художником...

3. При отсутствии аналога и эквивалента – путем описательного перевода с использованием разностильных синонимов, соответствующих по смыслу фразе-

ологизму: *to set fire to something* – *поджечь, пустить красного петуха*.

...The president is a 'pyromaniac': the week Trump set fire to the White House. What went wrong? Take your pick: healthcare, transgender ... Donald Trump began the week by turning a national scout jamboree into something resembling a youth rally... ("The president is a pyromaniac: the week Trump set fire to the White House" The Guardian, July 29, 2017).

...Президент – «провокаатор»: усилиями Трампа все недовольство обрушилось на Белый дом. Что пошло не так? Будь то: здравоохранение, трансгендеры... Дональд Трамп начал неделю с того, что превратил всенародный слет бойскаутов в нечто похожее на молодежное ралли...

4. Путем калькирования (дословного перевода), если образность легко воспринимается: *to put the cart before the horse* – *ноставить телегу впереди лошади* [16].

...Blackford said setting a target date for a second referendum was putting the cart before the horse. We need to know what will happen with Brexit, what is going to be the outcome of the Brexit negotiations, but the second thing is we need to set out a vision of what kind of Scotland we expect to see... ("Sturgeon urged to delay Scottish independence vote until 2020s", The Guardian, October 7, 2017).

...Блэкфорд отметил, что наметать дату проведения второго референдума то же самое, что ноставить телегу впереди лошади. Нам нужно знать, во-первых, что будет с Брекситом и какими будут результаты переговоров по нему, во-вторых, нам нужно определиться, какую Шотландию мы хотим видеть...

Основываясь на проиллюстрированных примерах перевода фразеологизмов в контекстах, становится очевидным, что проблема их перевода заключается либо в отсутствии аналога / варианта, так как они несут ярко выраженный национальный характер («пустить петуха» – пример № 3), либо в том, что ввиду многозначности и стилистической разноплановости одному выражению в языке оригинала соответствует несколько выражений в языке перевода («родиться в рубашке», «родиться под счастливой звездой», «родиться с серебряной ложкой во рту» – пример № 2; «смутиться» – пример № 1). Профессиональный переводчик в таких случаях часто прибегает к экспрессивно-стилистической адаптации, т. е. к изменению образной структуры высказывания, изменению, которое приводит к подбору иного образа, отличного от того, что заложен в основу одного из компонентов высказывания.

Как отмечалось выше, перевод фразеологизмов – один из самых трудных переводческих аспектов, прежде всего, по причине того, что делается попытка интерпретации того, что считается духовным наследием народа, частью его культуры. Однако реальный процесс перевода не ограничивается поиском эквивалентных языковых соответствий. Это сложный, многогранный процесс, который требует наличия огромного количества экстралингвистических знаний у профессионала, особенно в случаях, когда ему приходится работать с фразеологизмами. Предполагаемая информация, ко-

торая содержится в каждом фразеологизме, представлена особой организацией тесно связанных между собой слов, являя миру отличительный образ, обладающий универсальным значением, который хранится в памяти, воспринимается и понимается как миф. Миф – это легко воспринимаемый «пакет» когнитивной информации, который, выполняя существенную роль в функционировании естественного языка, обеспечивает связь текста на микро- и макроуровнях. Однако следует отметить, что миф, являясь высоко информативной единицей по содержанию, не является гносеологическим образом в его традиционном понимании для говорящего или слушающего. Исключением могут служить только те фразеологизмы, в состав которых включено имя собственное, так как именно имя, являясь символом, выполняет роль когнитивного центра [8]. Мифологическое знание, представленное в виде фразеологизма, имеет метафорическое образное редуцированное основание, сопровождаемое экспрессивной окраской. Отбор образов, впоследствии включенных в состав фразеологических единиц, происходит в большинстве случаев путем метафорических переносов на основе ассоциативных представлений и осуществляется на протяжении долгих веков. В тропическое основание фразеологизма, как правило, включаются квазисимволы, которые выполняют двойную функцию: реальное обозначаемое слово и слово, «замещающее» реальность. Категоризация протекает как герменевтическое «переживание» целостного события в терминах мифологического знания, которое представлено фразеологизмом. Возвращаясь к вопросу о трудностях перевода фразеологизмов, думается, выделение в них ядра и периферии не всегда будет являться залогом правильной интерпретации

и качественного перевода в силу разницы по структуре построения фразеологизмов и набору компонентов, входящих в их состав.

Несмотря на многочисленные исследования в области фразеологии, существующие классификации фразеологизмов и их способы перевода, можно с уверенностью сказать, что этот раздел теоретической лингвистики изобилует открытыми вопросами, решением которых будет активно заниматься не одно поколение лингвистов. В нашем исследовании была осуществлена попытка рассмотреть фразеологизм как носитель свернутого мифа. Думается, подобный подход к интерпретации фразеологических единиц поможет в трудном процессе работы над переводами текстов в случае включения в него данных единиц, так как будет учитываться экстралингвистическая информация, заключенная в мифе.

Выводы

1. Мир, который мы воспринимаем благодаря нашей интенции, есть мир мифический.
2. Мифологическое знание имеет метафорическое образное редуцированное основание, сопровождаемое экспрессивной окраской.
3. Фразеологизм в большинстве случаев является носителем «свернутого» мифа, повествующего о событиях в мире, не подлежащих верификации.
4. Традиционные способы перевода фразеологизмов: перевод путем эквивалента с сохранением образа, перевод путем варианта / аналога с заменой образа, сохраняя семантическую близость, путем описательного перевода с использованием разностильных синонимов, соответствующих по смыслу фразеологизму, путем калькирования.

Литература

1. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
3. Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Идиоматика в тезаурусе языковой личности // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 5–15.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
5. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
6. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 920 с.
7. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. С. 395–599.
8. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996. 976 с.
9. Kravchenko A. V. Language and mind: A bio-cognitive view // Memory, Mind and Language / ed. H. Gotzsche. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 103–124.
10. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
11. Oliver Sacks. A Leg To Stand On. Режим доступа: <https://www.oliversacks.com/books-by-oliver-sacks/leg-stand/> (дата обращения: 26.01.2018).
12. Димитриева Е. Н. Процессы фразеологизации в английском научно-техническом тексте: дисс. канд. ... филол. наук. М., 2010. 248 с.
13. Башмакова И. С. Фразеологические единицы в аспекте перевода. Иркутск: ИРНТУ, 2017. 154 с.
14. Harris Cyril M. Dictionary of architecture and construction. The McGraw-Hill Companies, Inc., 2006. 1088 p.
15. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
16. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.

PHRASEOLOGICAL UNIT AS A COMPENDIOUS MYTH AGENT: TRANSLATION DIFFICULTIES

Irina S. Bashmakova¹. @

¹ Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074
@ bis61@mail.ru

Received 01.02.2018. Accepted 04.05.2018.

Keywords: phraseological unit, fixed combination, translation peculiarities, compendious myth, difficulties of translation, ways of translation.

Abstract: The current research features phraseological units and the role of myth in the formation of fixed combinations. By positioning phraseology as a “compendious” myth, the author points out that it is extremely difficult to interpret these speech units because of the discursive information hidden in their semantics. It is noted that the specificity of phraseological units is determined not by formal, but by content characteristics. The article describes the most effective ways of translation of phraseological units. The research owes its topicality to the fact that phraseological units are common in different genres, which leads to problem of their adequate translation. The novelty of the article is in the approach to the phraseological interpretation of units, which are considered in this paper as agents of a “compendious” myth. The theoretical significance and practical value are based on the fact that such an interpretation promotes a deeper understanding and, therefore, an adequate translation of phraseological units into another language. The research methods are: method of phraseological identification, comparison, analysis, experiment.

For citation: Bashmakova I. S. Frazеologizm kak nositel' svernutogo mifa. Trudnosti perevoda [Phraseological Unit as a Compendious Myth Agent: Translation Difficulties]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 148–154. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-148-154>.

References

1. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka, 1977, 312.
2. Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka* [Course of phraseology of modern English]. Moscow: Vysshaya shkola, 1986, 336.
3. Dobrovolskii D. O., Karaulov Iu. N. *Idiomatika v tezauruse iazykovoi lichnosti* [Idiomatics in the thesaurus of the language personality]. *Voprosy iazykoznaniiya = Questions of linguistics*, no. 2 (1993): 5–15.
4. Teliia V. N. *Russkaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1996, 288.
5. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Iazykovaia kontseptualizatsiia mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Language conceptualization of the world (on the basis of Russian grammar)]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1997, 576.
6. Losev A. F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl', 1994, 920.
7. Losev A. F. *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moscow: Pravda, 1990, 395–599.
8. Losev A. F. *Mifologiya grekov i rimlian* [Mythology of the Greeks and Romans]. Moscow: Mysl', 1996, 976.
9. Kravchenko A. V. *Language and mind: A bio-cognitive view. Memory, Mind and Language*. Ed. H. Gotzsche. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009, 103–124.
10. Losev A. F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The problem of the symbol and realistic art]. Moscow: Iskusstvo, 1995, 368.
11. Oliver Sacks. *A Leg To Stand On*. Available at: <https://www.oliversacks.com/books-by-oliver-sacks/leg-stand/> (accessed 26.01.2018).
12. Dimitrieva E. N. *Protsessy frazeologizatsii v angliiskom nauchno-tekhnicheskome tekste*. Diss. kand. filol.nauk [Review of the process of phraseologization in English scientific-technical text. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Moscow, 2010, 248.
13. Bashmakova I. S. *Frazeologicheskie edinitsy v aspekte perevoda* [Phraseological units in the aspect of translation]. Irkutsk: IRNITU, 2017, 154.
14. Harris Cyril M. *Dictionary of architecture and construction*. The McGraw-Hill Companies, Inc., 2006, 1088.
15. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [The translation theory (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1990, 253.
16. Kunin A. V. *Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* [Large English-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Russkii iazyk, 1984, 944.